

сложные по очертаниям высоты ¹⁾ или залегающие между высотами котловины иногда с ключами или с колодцами, подле которых непременно ютится человек и где вам предстоит расположиться биваком на ночь. Попрежнему, маршрут пролегал в виде прямой линии и засечки или азимуты направления приходилось брать с места ночлега на соседний предмет следующей такой же остановки.

День за днем экспедиция подвигалась к югу, день за днем монгольское солнце прибавляло тепловой энергии, чаще и звонче раздавалось пение жаворонков. Воздух опять прозрачен: по сторонам убегают синие дали. На утренней заре, пятого февраля, удалось наблюдать интересное явление: с одной стороны всходило солнце, с другой — скрывалась луна; был момент, когда на востоке и западе, на зубцах гор, красовались оба светила... Впечатления от гармонического сочетания торжественной тишины и величия картины пустыни я никогда не забуду... Счастлив путешественник, живущий целые годы лицом к лицу с чистой девственной природой, и имеющий возможность наблюдать ее разнообразные картины...

Во время движения каравана всякое явление, так или иначе, привлекает внимание: за всем следишь, всё отмечаешь и время проходит быстро, незаметно. К тому же зимние короткие дни, можно сказать, целиком уходят на передвижение. С окончанием перехода, оканчивается и дневная деятельность каравана. В ожидании позднего обеда, члены экспедиции работают над дневником, приводят свои наблюдения в порядок, но после обеда и записи вечернего метеорологического наблюдения тотчас укладываются спать. Наши же люди отходили ко сну еще раньше, но зато они и раньше вставали. В зимнее время особенно тяжелой бывала служба конвоя, изо-дня в день, по ночам несшего сторожевую службу, разделенную на две смены. Таким образом приходилось стоять на морозном воздухе пять часов кряду, что очень и очень не легко. Только русские гренадеры и казаки и могли выносить все трудности и лишения зимнего по-

¹⁾ В таких пересеченных районах, с наибольшим абсолютным поднятием местности, нередко встречаешь крайнюю пустынность, полное отсутствие какой бы то ни было растительной или животной жизни, ни одного живого звука... Повсюду, кругом один лишь серо-желтый удручающий колорит... Подобные места монголы называют «Гоб и».